

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.А. Чуркина

Новосибирский государственный
архитектурно-строительный
университет

nb1468@ngs.ru

Н.А. Микиденко

Сибирский государственный
университет телекоммуникаций
и информатики,
Новосибирск

temp@localhost.lo

В статье рассматриваются особенности протекания процесса межкультурной коммуникации в аспекте процесса глобализации современного общества. Глобализация формирует особые условия, в которых разворачивается взаимодействие разных культур. Подчеркивается, что в условиях глобализации трансформируются культурные основания глобализирующихся обществ, что может привести даже к определенным изменениям в состоянии ментальных структур человека. По мнению авторов, значительное влияние на трансформацию духовных структур в глобализирующемся обществе оказывают многочисленные симулякры – иллюзорные образы, которые замещают реальность и подменяют традиционные ценности. В этих условиях перед глобальным сообществом встает задача по поиску новых форм межкультурной коммуникации. Авторы подчеркивают, что важнейшим основанием межкультурной коммуникации выступает ментальность – особый способ мышления и эмоциональных реакций, позволяющий сформировать у человека целостный образ окружающего мира. Далее в статье анализируются две формы протекания межкультурного общения – монолог и диалог. Отмечается, что монологическое межкультурное общение основывается на доминировании одной из взаимодействующих сторон и приводит к ее культурному доминированию, что негативно сказывается на состоянии второго участника взаимодействия. Наиболее эффективным для установления межкультурного понимания признается межкультурный диалог, который позволит участникам общения сохранить свои ментальные особенности и адекватно понять партнера.

Ключевые слова: глобализация, межкультурная коммуникация, ментальность, архетип, информатизация, ценности.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-1.1-70-76

Глобализация представляет собой объективную тенденцию планетарного масштаба, в ходе которой происходят значительные изменения в экономической, культурной, социальной, технологической, политической и других областях

жизнедеятельности современного человека. Однозначно оценить влияние глобализации на развитие всего человечества и отдельных стран и регионов пока достаточно сложно. В первую очередь глобализация проявляется в экономической сфере,

где наблюдается усиление взаимозависимости экономик различных стран, формируются наднациональные экономические структуры. Глобализация порождает значительное экономическое неравенство между различными странами, формируя центр и периферию, различающиеся между собой по критерию благосостояния и экономического развития.

В то же время в процессе глобализации происходит трансформация культурных основ глобализирующихся обществ, что выражается в появлении новаций в системе ценностей, корректировке оснований для самоидентификации и даже определенном изменении ментальных структур человека. Глобализация, с одной стороны, порождает унификацию образов жизни и принятие определенной, в первую очередь европейской, системы ценностей и соответствующих ей норм и образцов поведения, стереотипов, что может противоречить ценностям и образцам поведения этнических общностей и групп, включенных в этот процесс. Однако другой актуальной тенденцией глобализации выступает усиление традиционализма, что проявляется в укреплении самобытности и даже в противостоянии и борьбе национальных ценностных систем против европейского культурного доминирования. Многие культуры достаточно болезненно переживают вестернизацию и проявляют стремление к актуализации национальной идентичности.

Нельзя недооценивать значение современных информационных технологий в глобализационном процессе, влияние которых на человека и культуру тем не менее неоднозначно. Новейшие информационные технологии выступают фактором увеличения дистанции между передовыми в технологическом плане цивилизациями и

теми, чьи технологические и научные показатели недостаточно развиты. Кроме того, информационные технологии оказывают неоднозначное влияние на культуру, подменяя традиционную систему ценностей системой симулякров.

Симулякр – «возникающее некое правдоподобное подобие отсутствующего объекта, копия, которая не отражает никакой реальной объект» [2, с. 18]. Ж. Бодрийяр, обозначая смысловую характеристику симулякра, говорит о переходе «от знаков, которые скрывают нечто, к знакам, которые скрывают, что за ними нет ничего» [1]. В условиях широчайшего распространения симулякров понимание людьми окружающей действительности основывается не на общезначимых ментальных установках, а на неких иллюзорных основаниях, которые, подобно улыбке Чеширского кота, могут в одно мгновение исчезнуть или измениться. При этом симулякры становятся для человека более реальными, нежели окружающая действительность и традиционные ценности.

В этих условиях перед глобальным обществом встает задача по поиску новых форм межкультурной коммуникации. С точки зрения многих ученых, важнейшим основанием межкультурной коммуникации выступает ментальность – особый способ мышления и проявления эмоциональных реакций человека, система духовных структур, включающая совокупность архетипов коллективного бессознательного, ценностей, стереотипов и т. д. Важнейшей функцией ментальности человека выступает отражение окружающей действительности, а результатом – создание определенной картины мира, его целостного образа. При этом ментальность нельзя рассматривать только как отражение некоторой по-

знаваемой реальности, копирование окружающего мира в сознании человека. В процессе человеческого познания, как утверждают чилийские исследователи У. Матурана и Ф. Варела, происходит не представление независимо существующего мира, а его творение [5]. Характеристика ментальности как механизма сотворения (совместного творения) людьми образа окружающего мира актуализирует проблему субъекта человеческого мышления.

Ментальность индивида обусловлена его этнической и социальной принадлежностью, а также теми социокультурными отношениями, в которые вступает индивид. В соответствии с этими детерминантами у индивида будут вырабатываться различные ментальные схемы, которые, в свою очередь, определяют его картину мира. Ментальные схемы представляют собой систему ценностей, стереотипов, норм, предрасудков и пр., которые в качестве определенных когнитивных образцов регулируют мыслительные процессы человека. Важнейшей функцией ментальных схем является селекция и отбор циркулирующей в обществе информации. В результате формируется некое представление об окружающей действительности посредством определенных знаков, символов, смыслов – ее репрезентация.

По мнению М. Вартофского, репрезентация является результатом действия как биологических механизмов восприятия, так и культурных установлений [3]. Справедливость данной точки зрения иллюстрирует гипотеза о врожденных знаниях известного американского исследователя Н. Хомского. Н. Хомский убежден, что «...некоторые аспекты нашего знания и понимания являются врожденными, они часть биологического наследия, предопределенная генети-

чески наравне с прочими элементами нашей общей природы, благодаря которым у нас вырастают руки и ноги, а не крылья» [6]. Из этого можно заключить, что если речь человека основывается на некоторых врожденных природных структурах, то, соответственно, и человеческое мышление будет обусловлено биологически.

В то же время репрезентация детерминирована социокультурными факторами, что предполагает наличие конвенциональности, с помощью которой устанавливаются основания как для социальной интеграции, так и для демаркации индивидов, принадлежащих к различным общностям и группам. В соответствии с конвенциональными установками в процессе репрезентации осуществляется отбор информации, которая определяется как ценная, и отвергаются неприемлемые для данной общности смыслы. Значимость выбранных смыслов позволяет им перемещаться в диахронном плане, что актуализирует проблему понимания этих смыслов представителями новых поколений. В то же время процесс понимания сопряжен с определенными сложностями, которые связаны с воздействием на индивида большого количества информационных потоков. Преодолеть информационную избыточность позволяет интенциональность мышления – ориентация на наиболее значимое и ценное с точки зрения принадлежности человека к определенному этносу, полу, возрастной группе и пр. Таким образом, ментальность выступает своеобразным барьером, ограничивающим появление новых смыслов, которые не вписываются в ментальные структуры.

Ментальность можно охарактеризовать как основание интегративно-демаркационных процессов, происходящих в рамках межкультурной коммуникации. Благо-

даря ментальности человек способен сопоставлять себя с другими и осознавать свою соединенность с такими общностями, как этнос, нация, государство и пр. В процессе идентификации происходит как разграничение, так и интеграция между «Я» и другими. При этом рефлексия человеческого «Я» представляет определенные трудности, так как идентичность человека является динамической и изменяется на протяжении всей его жизни в социуме, в процессе взаимодействия с другими людьми. Кроме того, рефлексии подвержены разные уровни человеческой идентичности: как личностный (персональный), так и групповой, что тоже может вызывать определенные трудности. Ментальность позволяет сформировать непротиворечивый образ человеческого «Я», в основе которого лежит опыт, с одной стороны, отличный от опыта других подобных ему индивидов, а с другой стороны, содержащий набор характеристик, формирующих единое ценностно-смысловое поле, в которое входят различные индивиды.

В ментальности осуществляется синтез когнитивных и эмотивных структур, что позволяет человеку не только рационально осмысливать действительность, но и переживать ее. Переживания возникают во всех сферах жизнедеятельности человека и определяют его коммуникативные процессы. Позитивные переживания позволяют укрепить представления о своей общности как источнике эталонных ценностных образцов, что способствует более успешной интеграции индивида в эту общность. Негативные переживания ослабляют связь с группой и являются основой конфликтных отношений между индивидами.

Идентификационные представления значительно влияют на результат ком-

муникации между представителями разных культур. С одной стороны, в результате межкультурной коммуникации могут установиться неравноправные отношения между взаимодействующими сторонами. Одна из сторон начинает доминировать и определяет своего партнера в качестве объекта, т. е. приписывает ему качества подчинения, вторичности, зависимости, а в некоторых случаях и «безмолвия». В этой ситуации доминирующая сторона осуществляет передачу информации в форме монолога. При этом информация, которую несет другой партнер, обесценивается и даже со временем приобретает тенденцию к забвению. Это может привести к социальной амнезии. В.А. Курсак называет следующие формы, в которых выступает социальная амнезия:

а) умаление значения исторических и национальных ценностей, их негативная оценка, самобичевание, принижение роли собственного народа в развитии мировой цивилизации;

б) неуважение к идеалам и делам старших поколений, безразличное и пренебрежительное отношение к их житейскому опыту, нравственным нормам и обычаям;

в) отсутствие преемственности в семье, роду, между поколениями, в социальной и политической практике; привычка каждый новый этап начинать сначала, на «чистом» месте, а не рассматривать его как качественное улучшение прошлого в изменившихся условиях;

г) отсутствие устойчивого и всеобщего теоретического и практического интереса к истории народа и государства, к исследованию, восстановлению, сохранению и распространению достижений отечественной культуры; незнание традиций и обычаев народа, географии страны, ее философии,

социально-экономической и политической мысли;

д) направленность на чужие ценности, поиск будущего для государства и общества только в чужих образцах и примерах, а не в совершенствовании собственных традиционных форм [4, с. 63].

Все эти формы забвения – результат потери возможности актуализировать свои ментальные структуры и строить на их основе устойчивую идентификацию.

Еще одним негативным следствием монологического типа межкультурной коммуникации может быть установление отношений доминирования, подавления, навязывания своей системы ценностей и смыслов. При этом зависимая сторона коммуникативных отношений может быть определена в качестве Чужого, что предполагает даже такие варианты отношения, как враждебность, ксенофобия, агрессия.

Наиболее эффективным типом отношений между участниками межкультурной коммуникации может быть межкультурный диалог. Диалог позволяет обозначить суть различных точек зрения участников коммуникации. В процессе диалога возникают новые смыслы, которые формируются путем объединения, конкретизации различных точек зрения. Результатом будет выработка нового общего понимания и определенный консенсус, который позволит преодолеть межкультурные конфликты. Е. Минке отмечает, что конфликт возникает не от самих культурных различий, но от незнания этой разницы [8, с. 65]. Таким образом, в диалоге осуществляется определенная унификация ценностных систем взаимодействую-

ющих сторон, что позволяет минимизировать межкультурную напряженность, сформировать толерантное отношение к чужим ценностям и способствует социокультурной адаптации индивида. Социокультурный диалог лежит в основе процесса исторической, этнической, конфессиональной, идеологической и др. типов преемственности, что позволяет осуществлять не только понимание окружающего мира, но и рефлекссию человеческой идентичности.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция: пер. с фр. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 202 с.
2. Бурлачук В., Танчер В. Символ и симулякр. Концепция символа в социологии постмодерна // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – № 1. – С. 15–29.
3. Вартофский М. Рисунок, репрезентация и понимание // Вартофский М. Модели, репрезентация и научное понимание: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – С. 166–182.
4. Курсак В.А. Переходное общество: наследие, традиции, опыт / Московский государственный социальный университет. – М.: Российский юридический издательский дом, 1999. – 94 с.
5. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания: биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
6. Холмский Н. Язык и проблемы знания: пер. с англ. // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. – 1995. – № 4. – С. 130–157.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории: монография. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
8. Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R. Intercultural communication: a reader. – 13th ed. – Boston: Wadsworth Cengage Learning, 2011. – 528 p.

MENTAL FOUNDATIONS OF INTERCULTURAL DIALOGUE FROM THE ASPECT OF GLOBALIZATION

N.A. Churkina

Novosibirsk State University of Civil
Engineering

nb1468@ngs.ru

N.L. Mikidenko

Siberian State University of
Telecommunications and Informatics,
Novosibirsk

temp@localhost.lo

The article discusses the features of intercultural communication process from the aspect of globalization of the modern society. Globalization creates special conditions for the interaction of different cultures. The authors highlight the idea that cultural foundations of the globalizing societies are being transformed and it can even lead to certain changes in the state of mental structures of people. According to their opinion, multiple simulacra (illusory images that replace the reality and substitute traditional values) have a significant impact on the spiritual transformation of mental structures in the globalized society. In these circumstances, the global community faces the task of finding new forms of intercultural communication. The authors emphasize the fact that the most important foundation of intercultural communication is mentality (a special way of thinking and emotional reactions, allowing a person to form a complete image of the world). Then, the article analyzes two forms of intercultural communication – a monologue and a dialogue. It is noted that a monologue is based on the dominance of one of the communicating parties and leads to its cultural domination, which has a negative impact on the second participant of interaction. The most effective form for the establishing cross-cultural understanding is an intercultural dialogue, which will enable the participants to maintain their mental specificities and adequately understand the partner.

Keywords: globalization, intercultural communication, mentality, archetype, information, values.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-1.1-70-76

References

1. Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. Paris, Galilée, 1981. 235 p. (In English: *Simulacra and simulation*) (Russ. ed.: Bodriiyar Zh. *Simulyakery i simulyatsiya*. Translated from French. Tula, Tul'skii poligrafist Publ., 2013. 202 p.).

2. Burlachuk V., Tancher V. Simvol i simulyakr. Kontseptsiya simvola v sotsiologii post-moderna [Symbol and the simulacrum. The concept of character in the sociology of postmodernism]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing – Sociology: theory, methods, marketing*, 2004, no. 1, pp. 15–29.

3. Wartofsky M. Risunok, reprezentatsiya i ponimanie [Drawing, representation and understanding]. Wartofsky M. *Modeli, reprezentatsiya i nauchnoe ponimanie* [Models: Representation and Scientific Understanding]. Moscow, Progress Publ., 1988, pp. 166–182. (In Russian)

4. Kursak V.A. *Perekhodnoye obschestvo: nasledie, traditsii, opyt* [Transitional societies: heritage, tradition, experience]. Moscow, Rossiiskii yuridicheskii izdatel'skii dom Publ., 1999. 94 p.

5. Maturana H.R., Varela F.J. *The tree of knowledge: the biological roots of human understanding*. Bos-

ton, Shambhala Publ., 1987 (Russ. ed.: Maturana U., Varela F. *Drevo poznaniya: biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya*. Translated from English Yu.A. Danilov. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2001. 224 p.

6. Chomsky N. Yazyk i problemy znaniya [Language and problems of knowledge]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9, Filologiya – Moscow*

State University Bulletin. Series 9, Philology, 1995, no. 4, pp. 130–157.

7. Yaspers K. *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 528 p.

8. Samovar L.A., Porter R.E., McDaniel E.R. *Intercultural communication: a reader*. 13th ed., Boston, Wadsworth Cengage Learning, 2011. 528 p.